

И. И. АВГУСТЕВИЧ

Н. А. КОРФ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ

Среди педагогов 60-х годов XIX века, внесших значительный вклад в дело строительства народной школы в России, одно из первых мест принадлежит талантливому последователю К. Д. Ушинского, горячему энтузиасту народного образования Николаю Александровичу Корфу.

По своим общественно-политическим взглядам Корф принадлежал к той прогрессивной части дворянства, которая видела будущее России в освобождении крестьян, в развитии буржуазных форм политической жизни, в распространении просвещения среди народа, т. е. к тем просветителям 60-х годов XIX века, характерными чертами взглядов которых В. И. Ленин считал: 1) горячую вражду к крепостному праву и всем его порождениям в экономической, социальной и юридической области; 2) горячую защиту просвещения, самоуправления, свободы и европейских форм жизни; 3) отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян, искреннее желание содействовать их благосостоянию. ¹⁾

Корф переоценивал роль просвещения, видя в нем не только средство пробуждения народа к общественной жизни, но едва ли не первейшее средство улучшения его социального и материального положения. Именно этим объясняется то исключительное внимание, которое на протяжении всей своей жизни Корф уделял как теоретическим, так и, в особенности, практическим вопросам народного образования.

1867—1872 г.г. в жизни Н. А. Корфа были годами огромной организаторской работы по созданию земских школ в Александровском уезде, Екатеринославской губернии, годами активной литературно-педагогической деятельности, направленной на пропаганду и распространение по всей России накопленного им положительного опыта народного образования, на разработку основных школоведческих и дидактических проблем начального обучения. Корф приступил к этой работе в то время, когда не было ни типа народной школы, ни учителей, ни системы управле-

¹⁾ В. И. Ленин. От какого наследства мы отказываемся. Соч., т. 2, стр. 472.

ния и руководства народными школами, ни необходимых методических пособий. Все приходилось создавать заново.

Корфу всецело принадлежит как самая идея, так и практическая организация в России дешевой и краткосрочной народной школы с учебным курсом в три зимы и тремя отделениями, которые ведет один учитель в одной классной комнате. Этот тип школы был единственно реальным в условиях русской деревни той эпохи, именно поэтому он получил всеобщее признание и повсеместное распространение. Этот тип народной школы сохранился в России, как основной, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

Своим опытом создания народных школ в Александровском уезде, которые получили признание у крестьян, их моральную и материальную поддержку, Корф опроверг обвинения в якобы враждебном отношении русского крестьянства к просвещению.

Корф обеспечил школы уезда учительскими кадрами; он сам принимал лиц, желавших работать учителями, проверял их знания, разъяснял им теоретические основы элементарного обучения, вооружал необходимыми приемами преподавания; сам давал для них образцовые уроки, составлял подробные программы по каждому предмету; дважды в год, весной и осенью, организовывал проверку качества обучения, устраивал учительские съезды — словом, делал все, что было в его силах, чтобы обеспечить плодотворную деятельность учителей, не получивших ни специального педагогического, ни, порой, достаточного общего образования.

Земства и различные организации России, занимавшиеся делом народного образования, следовали примеру и указаниям Корфа.

Александровский уезд, который известный прогрессивный педагог Д. Д. Семенов образно назвал «педагогическим оазисом», стал объектом паломничества многочисленных педагогов и деятелей народного образования, желавших на месте познакомиться с постановкой школьного дела и поучиться у Корфа.

Высокую оценку практической педагогической деятельности Н. А. Корфа дал К. Д. Ушинский в одном из писем к нему: «О, если бы Вас можно было помножить на число наших губерний, — не говорю уж уездов, — через 10 лет Россия была бы уж другая. Но Вы и так делаете много одним своим примером, и имя Ваше будит не одно сонное земство». ²⁾

Чрезвычайно плодотворная деятельность Корфа по организации народного образования, развернувшаяся в провинциаль-

²⁾ Письма К. Д. Ушинского к Н. А. Корфу. К. Д. Ушинский. Собрание соч., том II, стр. 209.

ном захолустье, вскоре стала предметом пристального внимания всей просвещенной России. Этому в немалой степени способствовало замечательное, самобытное дарование Корфа как педагогического писателя и публициста. Он широко использует общую и специальную педагогическую печать для выступлений по наиболее важным и злободневным вопросам народного образования, для пропаганды прогрессивных педагогических идей. Наиболее значительные из статей Корфа, относящихся к этому периоду его деятельности, впоследствии (в 1873 г.) были собраны в книге «Наше школьное дело». Кроме того, в целях пропаганды начатого им дела, Корф организовал ежегодное издание отчетов Александровского уездного училищного совета, в которых подробно освещались вопросы организации, управления и руководства школами, учебный план, программы по отдельным предметам, давались рекомендации по использованию тех или иных учебных пособий, применению различных методов и приемов обучения, освещался опыт работы отдельных школ и учителей.

В 1870 г. вышла в свет книга Корфа «Русская начальная школа»—первый в России капитальный труд по вопросам школоведения и дидактики начального обучения, ставший вскоре настольной книгой всех деятелей народного образования. Эту книгу высоко оценил К. Д. Ушинский, подчеркнувший ее практическое значение в деле насаждения в России правильной народной школы.³⁾

Важное место в педагогическом творчестве Н. А. Корфа занимает создание учебных книг для народной школы и руководств для учителей: «Руководство к обучению грамоте по звуковому способу», «Как обучать грамоте ребят и взрослых», «Наш друг»—книга для чтения в народной школе и руководство для учителей, «Малютка» — первая после азбуки книга для чтения.

«Руководство к обучению грамоте по звуковому способу», несмотря на некоторые недостатки, было в то время одним из лучших пособий, позволявших слабо подготовленному учителю в короткий срок (6—8 недель) обучить детей грамоте. Ушинский, разработавший иной и более совершенный вариант звукового метода обучения грамоте, положительно оценивал это руководство, подчеркивал его несомненные практические достоинства.⁴⁾

Молодая народная школа нуждалась в учебниках. Великий русский педагог К. Д. Ушинский хорошо понимал, что его книги

³⁾ Письма К. Д. Ушинского к Н. А. Корфу. К. Д. Ушинский. Собрание соч., том II, стр. 212.

⁴⁾ Там же, стр. 206

«Родное слово», «Детский мир», получившие всеобщее признание, не могли вполне удовлетворить народные школы, и мечтал о создании новых, специально для них предназначенных учебных книг. Преждевременная смерть помешала Ушинскому осуществить этот замысел. Первой учебной книгой, созданной специально для народных школ вполне оригинальной по содержанию и методической обработке, явилась книга для чтения Н. А. Корфа «Наш друг».

Благодаря активной литературно-педагогической и публицистической деятельности Корфа опыт организации народного образования в Александровском уезде стал достоянием всей России, а сам Корф приобрел всеобщее признание и авторитет как талантливый организатор народной школы, педагог и методист.

Из других важнейших трудов Корфа по вопросам педагогики и народного образования следует отметить «Руководство» для воскресных школ, книги «Наши педагогические вопросы» (в двух томах) и «Итоги народного образования в европейских государствах».

Литературно-педагогическое наследство Корфа, охватывающее основные вопросы школоведения, дидактики начального обучения и педагогического образования во многом сохранило свою актуальность и в наши дни.

Корф считал, что народная школа должна развивать и воспитывать учащихся и, вместе с тем, сообщать им практически полезные, приложимые в жизни знания. Достижению этих целей должны служить прежде всего содержание и методы обучения.

Ограниченность срока обучения в народной школе побуждала Корфа высказываться против многопредметности. В сельской начальной школе, по его мнению, дети должны обучаться грамоте по звуковому способу, научиться бегло и совершенно сознательно читать и рассказывать прочитанное, знать четыре арифметических действия с целыми и дробными числами и уметь решать практические задачи, знать масштаб, уметь чертить простые планы. Кроме того, в начальной школе, согласно разработанному Корфом учебному плану, должно изучаться «мироведение» (предмет, в котором объединяются элементарные сведения из истории, географии, естествознания, физики и химии).

Следуя прогрессивным педагогическим традициям 60-х годов XIX века, Корф настаивал на необходимости преподавания в школе элементарных сведений из области естествознания. «Отрицать пользу естествознания,—говорил он,—значит доказывать, что полезно поддерживать в народе суеверия и предрассудки,

бессознательное отношение крестьян к явлениям и предметам природы, с которыми они встречаются ежечасно».

Положительное значение изучения естествознания Корф видел в том, что оно вырабатывает у учащихся правильный взгляд на природу, вооружает их полезными знаниями, развивает наблюдательность, умение правильно, логически мыслить. Поддерживая мнение К. Д. Ушинского о большой роли естествознания в школьном преподавании, Корф утверждал, что первоначальное обучение должно быть только реальным, а народное, кроме того, и деловым.

В отличие от Ушинского, он стремился придать преподаванию естествознания в народной школе не только общеобразовательный, но и практически полезный характер. Первое — он считал необходимым для подъема культурного и нравственного уровня крестьян, второе — для повышения производительности их труда, улучшения материального положения народа.

Эта точка зрения отражена в его книге для чтения в народной школе «Наш друг». Подавляющее большинство статей книги посвящено знакомству учащихся с предметами и явлениями окружающей природы, с элементарными научными знаниями, указывает на их практическое значение в повседневной жизни. В книге помещены также статьи, рассказывающие о торговле, о разделении труда, машинном производстве, об одежде, посуде и т. п.

Хорошо зная быт крестьян, живших в обстановке крайнего невежества, Корф счел необходимым включить в книгу и статьи, сообщающие элементарные сведения из области гигиены; статьи объясняющие, что такое почта, конверт, календарь, аптека, рецепты; образцы деловых бумаг и т. п.

Все это дало современникам повод обвинить Корфа в крайне утилитарном решении проблемы содержания образования в народной школе, в недооценке общеобразовательных знаний. Полемизируя со своими критиками, Корф убедительно доказывал, что он считает народную школу прежде всего общеобразовательным учреждением, которое, однако, сообщая крестьянским детям элементарные научные знания, не может оставить их в неведении относительно элементарных практически необходимых сведений.

Статьи узкопрактического содержания в книге Корфа находятся в тесной связи со статьями научного содержания. Эта связь позволила учащимся, с одной стороны, понять практическое значение научных знаний, а с другой — привести в известную систему и осмыслить практические сведения.

Отведя главное место статьям по мироведению в широком смысле этого слова, Корф и в них излагает материал применительно к сельскому быту и потребностям крестьян. Таким путем он обеспечивает сочетание общеобразовательных и утилитарных знаний в одной учебной книге.

О том, что Корф был защитником общеобразовательного характера народной школы, свидетельствует его борьба со сторонниками включения в курс школы преподавания сельского хозяйства. Предложения эти исходили как от не в меру горячих поклонников народной школы, считавших, что она всемогуща, так и со стороны реакционных кругов, стремившихся ограничить объем общеобразовательных знаний на том основании, что «му- жики грамоты нужно немного».

Корф понимал, что это привело бы к ликвидации общеобразовательной сельской школы. «Вы,—возражал он своим противникам,—видите перед собой крестьянского мальчика, нечесаного и неумытого, в грязном тулупчике, и вам так и' кажется, что вы видите перед собой будущего пахаря, пастуха, плотника и т. п. Но кто дал вам право смотреть на него такими глазами? Вы должны видеть в нем человека и не имеете права лишать его тех сведений, которые необходимы в жизни каждому человеку». ⁵⁾

Из сказанного вовсе не следует, что Корф выступал против профессиональной сельскохозяйственной и ремесленной подготовки крестьянских детей. Такая подготовка, по его мнению, «нужна как воздух, как свет, как хлеб». Но профессиональное обучение без предварительной общеобразовательной подготовки неизбежно превратилось бы в механическую выучку, дрессировку.

Более того, Корф считал, что в профессиональных школах, наряду со специальными предметами, должны преподаваться и общеобразовательные. И здесь воспитание и развитие учащихся на основе общеобразовательных знаний должно являться перво-степенной задачей.

Таким образом, Корф выступал последовательным сторонником общеобразовательного обучения в народной школе, способного обеспечить умственное и нравственное развитие воспитанников и вооружить их практическими знаниями.

Исторический опыт русской дореволюционной и советской школы убедительно показывает, что в своих поисках решения проблемы содержания образования Корф находился на правильном пути.

Прекрасное знание насущных нужд крестьянства и желание

⁵⁾ Н. А. Корф. Русская начальная школа. Спб., 1870, стр. 133.

поставить образование на службу народным интересам позволили ему, одному из первых в русской педагогике, поднять вопрос о связи общеобразовательных знаний с жизнью, с практическими потребностями народа. Можно спорить по поводу того, насколько правильно удалось ему сочетать в книге «Наш друг» общеобразовательные знания и сведения практического характера (Корф, переиздавая книгу, постоянно изменял связь и соотношение между ними), однако сама идея не может не встретить одобрения со стороны современного читателя.

Знания, сообщаемые в книгах для чтения в нашей начальной школе, в значительной мере носят абстрактный характер, далеки от реальной жизни. Укрепление связи школы с жизнью действительно требует пересмотра их содержания с таким расчетом, чтобы сообщить учащимся знания, применимые в жизни, в практической общественно полезной деятельности. Критическое осмысление опыта Корфа поможет советским педагогам в этой работе.

В разработке методики первоначального обучения Корф опирался на прогрессивные педагогические идеи своей эпохи и прежде всего на идеи Ушинского.

Основным методическим принципом элементарного обучения Корф считал принцип воспитывающего обучения. «Всякое преподавание должно воспитывать,—утверждал он,—т. е. развивать умственные силы ученика, улучшать в нем процессы распознавания, воспроизведения, сличения и суждения, применяемые отнюдь не исключительно в той области, которой коснулось собственно обучение». ⁶⁾

Корф, как и Ушинский, считал, что обучение любому предмету может быть использовано как воспитательное средство при условии, если оно ведется соответствующим методом, если учитель преследует не только образовательные, но и воспитательные цели. Корф в своих практических руководствах раскрывает в этом плане возможности каждого учебного предмета. Даже правильно проведенный урок диктовки, указывал он, может «подавлять в детях чувство зависти, неряшливость, опрометчивость, эгоизм и пр. и привить любовь к собрату, порядливость, внимание, честность и т. п. ⁷⁾

Чрезвычайно важным в целях умственного развития учащихся Корф считал применение методов, побуждающих учащихся к самостоятельности. Возражая английскому психологу Бэну, он утверждал, что обращение к самостоятельности детей должно

⁶⁾ Н. А. Корф. «Наши педагогические вопросы». Спб., 1882. т. 1. стр. 392.

⁷⁾ Там же.

быть не «случайной роскошью», не «конфетами преподавания», а азбукой обучения. Обращение к самостоятельности учащихся путем постановки вопросов на размышление, применения индуктивного метода ставит их в положение первых исследователей и тем самым пробуждает у них интерес к знаниям и к процессу их приобретения.

Большое внимание Корф уделил сознательности обучения. Среди других средств, обеспечивающих сознательное усвоение знаний, на первое место он ставил наглядность. Всякое обучение, по его мнению, по возможности должно быть наглядным.

Использование наглядности развивает у учащихся наблюдательность, помогает им приходиться к выводам на основе самостоятельных наблюдений, правильно излагать свои мысли.

В условиях народной школы Корф считал необходимыми предметные уроки, на которых учащиеся в процессе непосредственного наблюдения анализируют свойства окружающих их предметов.

Можно упрекать Корфа в преувеличении значения предметных уроков в общей системе первоначального обучения, однако нельзя не видеть, что оно было вызвано стремлением противопоставить новые прогрессивные методы обучения бессмысленной зубрежке, господствовавшей в старой школе. Предметные уроки в условиях ограниченного срока обучения в народной школе помогали учащимся расширить круг знаний, овладеть самим методом их приобретения.

Опыт Корфа по использованию «Родного слова» Ушинского на уроках наглядного обучения был положительно оценен великим русским педагогом.

В целях сознательного усвоения знаний Корф внедряет в практику обучения метод объяснительного чтения, пересказ учащимся прочитанного, беседу по поводу прочитанного, письменное изложение.

В некоторых работах советских методистов ошибочно оценивается понимание Корфом методики чтения.⁸⁾ Его критику недостатков методики объяснительного чтения, высказанную в «Русской начальной школе», принимают за выступления против этого метода. В действительности же, как свидетельствует изучение его педагогических трудов, Корф явился одним из осно-

⁸⁾ С. П. Редозубов. Чтение в начальной школе. Сборн. трудов методистов конца XIX и начала XX вв. М., Учпедгиз, 1942. Е. И. Корневский. Объяснительное чтение в истории русской школы (1860—1917 г.г.). Известия АПН РСФСР, т. 27, 1950.

воположников прогрессивной методики объяснительного чтения, сложившейся в России в 60—70 гг. XIX века.

Среди других методов первоначального обучения особое значение Корф придавал беседе, обеспечивающей самостоятельность и активность учащихся в процессе обучения, сознательное усвоение знаний.

Своеобразной, не потерявшей своего интереса и в наши дни является предложенная Корфом в руководстве к «Нашему другу» методика бесед по поводу прочитанного.

После каждых трех статей в книге помещены вопросы для бесед, сгруппированные в два отдела. В первом отделе содержатся вопросы, направленные на воспроизведение и закрепление в памяти материала этих статей. Во втором отделе — вопросы, направленные на повторение всего ранее изученного материала, побуждающие учащихся сопоставлять, связывать, синтезировать и обобщать однородные сведения, приобретенные ими в процессе чтения.

По мере того, как учащиеся овладевают материалом книги, характер вопросов изменяется: вопросы по содержанию каждой из трех статей заменяются вопросами, побуждающими осмыслить окружающую действительность с помощью знаний, приобретенных из книги.

Таким образом, разработанные Корфом беседы достигали трех целей: они позволяли обеспечить прочность знаний, учили детей мыслить и излагать свои мысли, учили применять полученные знания в практической жизни.

Кроме материала для бесед учителя, в конце каждой статьи помещены так называемые умственные упражнения и перечисления предметов.

Вопросы для умственных упражнений имеют определенную последовательность. Первые вопросы позволяют выяснить понятие о предмете одушевленном и неодушевленном, последующие — форму предметов, их качество, цвет, необходимое и возможное число, относительную величину, действие и другие признаки. Независимо от умственных упражнений, в конце каждой статьи даются перечисления предметов, подобные тем, какие имеются в «Родном слове» Ушинского, но в отличие от книги последнего, перечисляемые Корфом названия предметов извлечены из содержания статьи.

Во время умственных упражнений учащиеся учились группировать и классифицировать предметы, их признаки и свойства, выясняли родо-видовые взаимоотношения понятий, систематизировать приобретенные знания. Кроме того, эти упражнения приучили их беседовать с книгой, убеждали, что «книга поучает, книга говорит, книга наводит, помогает».

Предлагаемая Корфом система приемов работы с книгой отличается несомненными достоинствами. В ней синтезированы новейшие достижения русской и зарубежной методики начального обучения, направленные на повышение умственной активности учащихся в процессе обучения, на развитие их мышления. Эту систему приемов с большим успехом можно использовать в современной практике начального обучения.

В тесной связи с методикой объяснительного чтения, беседами и умственными упражнениями находится предложенная Корфом система письменных работ.

В конце каждой статьи книги помещены две задачи для письменных работ. Одна из них имеет целью научить ребенка правописанию путем правильного списывания предложений, исправления ошибок, дополнения неоконченных предложений и т. п., другая—толково излагать мысли в письменной форме.

Задачи для письменных работ связаны со статьями для чтения, умственными упражнениями и беседами. Расположены задачи по мере нарастания их сложности. При этом Корф подчеркивал, что письменные работы только тогда достигнут цели, когда будут исполняться не механически, а сознательно.

Своеобразие и достоинство разработанной Корфом методики обучения чтению и письму состоит в том, что она в известной мере обеспечивала взаимосвязанное решение всего комплекса задач, стоящих перед обучением родному языку, что, как известно, до сих пор продолжает оставаться одной из самых сложных и важных проблем методики начального обучения. Критическое использование опыта Корфа в свете новейших достижений лингвистики и методики поможет в разработке этой проблемы.

Личность учителя, его мировоззрение, духовные качества, уровень его профессиональной подготовки в конечном счете определяют успех учебно-воспитательной работы. Это положение, выдвинутое прогрессивной русской дореволюционной педагогикой, было исходным для Корфа в разработке им проблемы подготовки учителя.

«При обучении,—писал он,—всегда главное дело в лицах преподающих, а не в обозначении тех или иных учебных предметов, тех или иных учебников; последние лишь устанавливают идеалы, а первым предстоит осуществлять их». ⁹⁾

Каким должен быть учитель народной школы, какой должна быть его общеобразовательная и профессиональная подготовка?

Эти вопросы занимали не последнее место в творчестве Корфа. В отличие от других современных педагогов, Корф имел в виду учителя, сферой деятельности которого являлась старая

⁹⁾ Н. А. Корф. Наше школьное дело. Спб., 1873, стр. 388

российская деревня, сохранившая еще следы господства крепостного права — темноту и невежество абсолютного большинства крестьян. Именно в эту среду прежде всего должен был народный учитель нести свет и знание.

В народной школе Корф хотел видеть учителя, который был бы близок народу, знал бы его жизнь, его потребности и идеалы, который проникся бы сознанием важности своего дела служения народу, который, наконец, любил бы это дело и оставался преданным ему, несмотря ни на какие трудности.

В России Корф не видел других учебных заведений для подготовки народного учителя, кроме земских учительских семинарий, которые начали создаваться в 70-х годах.

В целом ряде статей Корф раскрывает задачи этих семинарий, в борьбе с официальной педагогикой отстаивает прогрессивные взгляды по вопросам о характере, содержании и методах их работы.

Воспитанник земской учительской семинарии, писал Корф, должен представлять собой «...образец нравственного и развитого русского учителя, который при живой связи с народной землей, не был бы отчужденным и от семьи всего человечества». ¹⁰⁾

Представители русской официальной педагогики утверждали, что можно ограничиться минимальной общеобразовательной подготовкой народного учителя. При этом обычно в пример ставились так называемые прусские регулятивы, определявшие содержание работы немецких учительских семинарий.

Корф подверг резкой критике такую точку зрения, убедительно показав, что ее сторонники и в Пруссии, и в России руководствуются не педагогическими соображениями, не интересами дела народного образования, а реакционными политическими стремлениями. «...Учителем в лучшем смысле этого слова может быть только человек с обширным и разносторонним образованием, не говоря уже о том, что он должен обладать не только знанием, но и умением, т. е. искусством обучения и воспитания». ¹¹⁾

В этом отношении учитель народной школы не должен представлять исключения. Учитывая, что элементарное образование имеет важное значение как для тех крестьянских детей, которые не в состоянии его продолжить, так и для тех, которые смогут поступить в средние учебные заведения, Корф настаивал на том, чтобы учительская семинария лавала всестороннюю и основательную общеобразовательную подготовку.

В разработанном им проекте учебного плана земских учи-

¹⁰⁾ Н. А. Корф. Наше школьное дело. Спб., 1873, стр. 383.

¹¹⁾ Н. А. Корф. Наши педагогические вопросы, т. 1, стр. 277.

тельских семинарий он отводит на общеобразовательные предметы 77 процентов учебного времени, из них около 20 процентов на русский язык, остальное на арифметику, геометрию, естествознание, физику, химию, географию, всеобщую и русскую историю, музыку, рисование, гимнастику. Кроме того, в планы семинарий, готовящих учителей для сельских школ, он включает изучение сельского хозяйства. Этот предмет, по мнению Корфа, должен быть синтезом, объединением всех сведений, преподносяемых семинаристам по другим предметам. Так, например, преподаватель физики должен проиллюстрировать курс механики на примере сельскохозяйственных орудий; преподаватель зоологии и ботаники должен изучать преимущественно животных и растения, с которыми имеет дело земледelec; преподаватель химии должен специально коснуться вопроса об удобрении и органических продуктах, с которыми имеет дело сельское хозяйство; преподаватель географии должен познакомить учащихся с главнейшими отраслями сельскохозяйственного производства, с вопросом о климате связать вопросы о составе почвы, о лесоразведении, об орошении и осушении.

Из сказанного видно, что в разработке вопроса о содержании обучения в учительских семинариях Корф продолжает утверждать точку зрения, реализованную им в книге чтения для народной школы, а именно: общее образование не должно быть абстрактно-теоретическим; теоретические знания должны дополняться практически полезными, необходимыми в повседневной жизни.

Заслуживают внимания мысли Корфа о методах преподавания общеобразовательных предметов в семинариях. Вслед за А. Дистервегом он считал, что эти предметы должны преподаваться развивающим и воспитывающим методом (индуктивным и генетическим) с тем, чтобы будущие учителя на самих себе испытали те методы обучения, которые им предстоит применять в начальной школе. Для этого необходимо, чтобы каждый учитель семинарии был образцом в методическом отношении.

Касаясь вопросов профессиональной подготовки будущего учителя, Корф считал необходимым, чтобы он в совершенстве овладел практическими методами и приемами педагогической работы. Однако он настаивал на том, чтобы практическая педагогическая подготовка учителя сочеталась бы с основательной теоретической подготовкой.

Корф правильно указывал, что механическое усвоение, заучивание определенных методов и приемов работы без осмысления их теоретических основ делает учителя неспособным ни из-

менить их, ни отнестись к ним критически, а следовательно, неспособным к сколько-нибудь самостоятельному творчеству.

«Возможно ли, — спрашивает Корф, — творчество там, где каждый из деятелей почерпает свое развитие только из узкой сферы своей личной деятельности, не проверяемой наукой, и не в состоянии дать себе отчета, почему он действует так, а не иначе? Такие деятели могут только или упрямо противиться всякому лучу света, неприятно поражающему неожиданностью или новизною их непривычный взгляд, или смело принимать на веру все то, что им навяжет «практик», никогда не заглядывавший в науку, или теоретик, надвинувший потуже колпак на уши для того, чтобы не слышать голоса жизни». ¹²⁾

В одном из писем Корф развивает эту мысль «Я хочу сказать, — писал он, — что только тот из нас, педагогов, способен к совершенствованию, к вполне основательному обучению, кто не довольствуется изучением методика, а смотрит глубже. Методика — результат, это ручей чистой воды; добраться же нужно до самого ключа, который в физиологии и психологии, в антропологии и педагогике, в истории нашей науки». ¹³⁾

Изучение теории и практики педагогики Корф предлагает вести на всех трех курсах учительской семинарии параллельно, с тем, чтобы обеспечить их взаимосвязь.

На первом курсе он предлагал изучать физиологию и катехитику (умение вести беседу). На втором курсе — психологию, логику и методику. Последняя, образуя самостоятельное целое, должна концентрически повторять пройденное по катехитике на первом курсе. И, наконец, на базе уже полученных сведений, на третьем курсе должны изучаться общая методика и дидактика, история педагогики и школоведение.

Систему практической подготовки учителей Корф строил следующим образом: семинаристы первого курса овладевают приемами ведения беседы. На втором курсе они присутствуют в школе на уроках образцового учителя, преподавателей семинарии и своих старших товарищей, затем воспроизводят те уроки, которые даны в их присутствии; готовят конспекты новых уроков и после просмотра их методистом дают уроки перед немногочисленной группой детей.

Только на третьем курсе семинаристы дают уроки в начальной школе, но и здесь методисты должны давать указания по содержанию, объему и даже форме урока.

¹²⁾ Н. А. Корф. Наше школьное дело. стр. 349.

¹³⁾ Н.А. Корф. Письмо к Х.Д. Алчевской. Цит. по книге В. Острогорского и Д. Семенова «Русские педагогические деятели». М., 1887, стр. 97.

В свете современных задач мысли Корфа по вопросу о подготовке учителя начальной школы заслуживают высокой положительной оценки, особенно мысль о том, что общеобразовательная подготовка учителя начальной школы должна включить изучение музыки, рисования, гимнастики и сельского хозяйства. Только при этом условии учитель способен будет обеспечить действительно всестороннее развитие учащихся.

Несомненный интерес для современной методики обучения в педагогических учебных заведениях представляет мысль Корфа о том, что общеобразовательные предметы должны преподаваться тем методом, каким будущий учитель будет пользоваться в своей работе. Реализация этой мысли Корфа содействовала бы формированию педагогического мастерства будущего учителя, усиливала бы его методическую вооруженность.

В предложенной Корфом системе профессиональной подготовки учителя положительной оценки заслуживает стремление обеспечить взаимосвязь изучения педагогической теории и овладения практическими навыками работы. Отсутствие такой взаимосвязи является до сих пор слабым местом нашей системы профессиональной подготовки учителя.

В 1958 году исполнилось 75 лет со дня смерти Н. А. Корфа. Воздавая должное его заслугам перед русской педагогикой, мы не можем не видеть, что наследство Н. А. Корфа принадлежит не только прошлому, но и настоящему, что изучение и практическое использование этого наследства послужит делу подъема нашей школы на новую, более высокую ступень.